

МИР ЭЙНХАРД

КИДЛИ

ЗАБЫТЫЙ ИНЖЕНЕР

КНИГА ПЕРВАЯ

ИНЖЕНЕР СОЗДАЁТ ТО,
ЧТО ДРУГИЕ НЕ МОГУТ ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ

Денис Сахипов

**КИДЛИ. Забытый
инженер. Книга Первая**

«Автор»

2026

Сахипов Д.

КИДЛИ. Забытый инженер. Книга Первая / Д. Сахипов —
«Автор», 2026

Мир разрушен. Боги исчезли. Древние машины продолжают выполнять забытый приказ. Когда обычный инженер по имени Кидли оказывается в центре древнего заговора, судьба Эйнхарда оказывается в руках того, кто умеет не воевать, а понимать.

© Сахипов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Крушение	7
Глава 2. Опасная Фауна	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Денис Сахипов

КИДЛИ. Забытый инженер. Книга Первая

Предисловие

Когда-то Эйнхард был единым миром.

Так говорят древние легенды, сохранившиеся среди гоблинов, переживших тысячелетия войн, катастроф и забвения.

Но затем пришли боги.

Никто уже не помнит, из-за чего началась их война. Никто не знает, кто победил и победил ли вообще. Известно лишь то, что в один день небеса раскололись, земля содрогнулась, а сама реальность вспыхнула ослепительным светом.

Этот день навсегда вошёл в историю как Великая Вспышка.

Материки были разорваны на части. Города исчезли. Моря испарились. Целые цивилизации обратились в пепел.

Когда свет угас, от прежнего мира остались лишь тысячи островов, парящих среди бескрайнего Пространства.

С тех пор Эйнхард живёт между небом и бездной.

Между островами пролегают воздушные пути, по которым движутся торговые караваны, военные флотилии, охотники, пираты и безумцы, ищущие богатство или славу. Но Пространство редко прощает ошибки. Песчаные, снежные, пламенные и магические штормы уничтожают корабли. Портальные аномалии забрасывают путешественников на другой конец мира. Газовые туманы превращают суда в безмолвные корабли-призраки.

На западе охотники Черношкурных преследуют чудовищ среди Сытых островов.

На востоке Красногривые пираты охотятся за лёгкой добычей.

На юге Судострои создают лучшие корабли мира, а Оружейники снабжают кланы смертоносным вооружением.

На севере возвышается Свободный Союз — величайший остров Эйнхарда, защищённый Акустической Таможней и древними законами.

А далеко за границами привычных торговых путей стоят механические Сердца, бесконечно создающие Древних — бездушные машины неизвестного происхождения, существующие дольше любой известной цивилизации.

Но даже Древние не являются самой большой загадкой мира.

На краю Эйнхарда бушует Воронка Силы.

В её центре обитает Штормовой Змей — существо столь древнее, что никто не знает, появилось ли оно после Великой Вспышки или существовало ещё до рождения богов.

Легенды утверждают, что за Воронкой находится путь в иной мир.

Никто не верит этим сказкам.

Почти никто.

Потому что в Эйнхарде хватает других забот.

Каждый день здесь кто-то воюет.

Каждый день кто-то погибает.

Каждый день очередной корабль исчезает среди штормов Пространства.

Каждый день Древние продолжают бесконечный марш между своими Сердцами.

Каждый день пираты нападают на торговцев, охотники отслеживают чудовищ, а инженеры пытаются сохранить хрупкое равновесие мира, который давно должен был погибнуть.

Именно в таком мире живёт молодой гоблин-инженер по имени Кидли.

Он не великий воин.
Не могущественный маг.
Не знаменитый капитан.
Не вождь и не герой.
Он всего лишь инженер.

Один из тысяч гоблинов, ежедневно работающих среди раскалённых механизмов, магических двигателей и бесконечно ломающихся кораблей.

Но иногда судьба целого мира зависит не от того, кто умеет разрушать.

А от того, кто способен понять то, чего не понимает никто другой.

И вскоре Кидли предстоит узнать, что некоторые тайны лучше никогда не находить.

Особенно если они скрыты в самом сердце Эйнхарда.

Глава 1. Крушение

ГЛАВА 1. КРУШЕНИЕ

Кидли у ретранслятора

Кидли любил утро не потому, что оно приносило новый день, а потому, что именно в это время корабль звучал правильнее всего. Пока часть команды ещё дожёвывала завтрак, а другая лениво расходилась по палубам, механизмы работали ровно и спокойно, без рывков, резких манёвров и перегрузки генераторов.

Стоя на верхней палубе «Упрямца», он прислушивался к гулу турбин и едва заметному звону магических контуров внутри корпуса. Для обычного матроса это был простой шум старого корабля, но для Кидли каждый звук имел значение. Если турбина чуть сильнее дрожала на развороте, он слышал. Если генератор отдавал энергию неровно, он замечал. Если где-то под бронёй начинал расходиться крепёж, он чувствовал это почти кожей.

«Упрямец» нельзя было назвать красивым судном, зато он был надёжным, а для Кидли это значило гораздо больше. Вытянутый цилиндрический корпус напоминал древние дирижабли, о которых иногда писали в старых книгах Судостроев, но в отличие от них имел несколько палуб. Верхняя шла вдоль всей спины корабля, две боковые располагались по обеим сторонам корпуса и служили одновременно грузовыми площадками, стрелковыми позициями и местом для ремонта внешних механизмов во время полёта.

Над корпусом поднимались три металлические мачты с блестящими серебристыми парусами, собирающими рассеянную энергию Пространства. Под днищем медленно вращались подъёмные турбины, а в корме гудели маршевые двигатели, позволяющие кораблю двигаться в любом направлении, зависать на месте и маневрировать даже во время боя.

— Капитан, ты опять слушаешь железо? — раздался за спиной хриловатый голос Тронка.

Кидли не обернулся. Старшего матроса он узнавал по шагам: тяжёлым, ленивым и вечно недовольным, словно тот каждый раз спорил с палубой, куда именно поставить ногу.

— Железо врёт реже, чем команда, — ответил Кидли.

— Команда хотя бы умеет пить, ругаться и жаловаться на жалованье. Твоё железо только гудит.

— Зато гудит по делу.

Тронк фыркнул, подошёл к перилам и посмотрел вниз, где несколько матросов крепили грузовые контейнеры на боковой палубе. Один из них слишком слабо затянул фиксатор, из-за чего тяжёлый ящик с магическим металлом качнулся сильнее положенного. Кидли тут же вытянул механическую руку и указал пальцем вниз.

— Гринт! Если этот контейнер сорвётся при манёвре, я лично приварю тебя к нему вместо крепления!

Снизу послышался недовольный голос:

— Да держится он, капитан!

— Я сказал — перетяни!

— Да перетягиваю уже, перетягиваю! Вечно у тебя всё не так!

— Потому что, если бы у меня всё было «так», мы бы давно летали на обломках, — буркнул Кидли.

Тронк тихо рассмеялся и покачал головой.

— Слышали, ребята? Капитан снова спасает нас от нашей же глупости.

— Я делаю это каждый день, — ответил Кидли и наконец повернулся к нему. — И, что обидно, бесплатно.

— Не бесплатно. Тебе же платят как капитану.

— За капитанство платят. За терпение к вам должны доплачивать отдельно.

Несколько матросов на палубе рассмеялись. Кидли сделал вид, что не заметил, но уголок его рта всё же дёрнулся. Он любил ворчать на команду, а команда любила ворчать в ответ. Так было спокойнее. На кораблях, где все молчат и ходят по струнке, чаще всего либо плохой капитан, либо экипаж что-то задумал.

В трюмах «Упрямца» лежал дорогой груз: очищенные магические кристаллы с Валуна, слитки редкого металла и несколько ящиков деталей для мастерских Приюта. Такой груз легко мог привлечь пиратов, поэтому Кидли уже третий день почти не отходил от приборов. Генераторы работали на очищенных кристаллах, питая подъёмные турбины, маршевые двига-

тели, длинноствольные орудия, магические барьеры и навигационные системы. Без генераторов корабль был просто тяжёлой грудой металла в Пространстве. Без ретранслятора он всё ещё мог лететь, разворачиваться, сражаться и даже исследовать неизвестные области, но найти дорогу домой становилось уже совсем другой задачей.

— До Приюта меньше суток, — сказал Тронк, посмотрев на дальние острова. — Если всё пойдёт спокойно, завтра вечером разгрузимся, получим оплату и я наконец выпью пива, которое не пахнет машинным маслом.

— Тебя никто не заставлял хранить кружку возле турбин.

— А где ещё её хранить? — Тронк вытянул руку, жалобно скривил лица и указал в сторону кают. — Если оставить в каюте, то кок тут же опустошит её!

— Значит не оставляй без присмотра, — Кидли из последних сил сдерживал смех, слегка улыбнувшись.

— Он будто специально ждет, пока я отойду в сторону. — Тронк сложил руки на груди и недовольно фыркнул.

Кидли хотел ответить, но в этот момент его левая механическая нога едва заметно завибрировала. Сначала он решил, что это обычный отклик от палубы, но через несколько секунд дрогнула и правая рука. Внутри импланта прошла короткая волна магической энергии, будто невидимый холодный палец коснулся металлических жил под кожей.

Он сразу перестал улыбаться.

— Что? — насторожился Тронк.

— Пока не знаю.

Кидли подошёл к навигационному ретранслятору, установленному в центре мостика. Внутри прозрачной сферы медленно вращался крупный кристалл, окружённый несколькими руническими кольцами. Прибор связывался с известными маяками Эйнхарда и позволял капитану понимать, где именно находится корабль. Кидли внимательно посмотрел на кольца и заметил, что одно из них вращается чуть быстрее обычного. Совсем немного. Настолько мало, что любой другой капитан махнул бы рукой и списал всё на старость прибора.

Но Кидли не махнул.

— Тронк, позови Мара из нижнего отсека. Пусть проверит второй накопитель и силовые контуры правого борта.

— Думаешь, неполадки?

— Думаю, если бы это были неполадки, я бы радовался.

Тронк нахмурился.

— Не нравится мне, когда ты так говоришь.

— Мне тоже.

Он склонился над панелью, провёл металлическими пальцами по контрольным рунам и проверил показания. Энергия в норме. Накопители в норме. Генераторы работают ровно. Барьеры готовы к развёртыванию. Орудия заряжены. Навигация показывает прежний курс. Всё выглядело исправным, и именно это тревожило сильнее всего. Когда механизм ломался, его можно было починить. Когда всё работало правильно, но внутри появлялось ощущение беды, оставалось только ждать, откуда она придёт.

Кидли поднял голову и посмотрел в сторону светлого Пространства. Впереди медленно дрейфовали острова, похожие на тёмные каменные обломки, застывшие среди бесконечной высоты. На первый взгляд ничего не изменилось, но спустя несколько мгновений он заметил, что очертания дальних островов начали расплываться, словно их отражение колебалось в горячем воздухе. Затем один из маленьких островков на самой границе видимости будто исчез на долю секунды и снова появился.

— Видишь? — тихо спросил он.

Тронк прищурился.

— Что именно?

— Вон тот остров. Слева от чёрной гряды.

— Вижу камень. Некрасивый, бесполезный, как половина наших грузчиков.

— Он только что пропал.

— Капитан, я старый, но не настолько, чтобы камни у меня исчезали перед глазами.

— Тогда смотри внимательнее.

Тронк хотел пошутить, но не успел. Вдалеке, рядом с тем самым островом, Пространство дрогнуло и на мгновение свернулось в маленькую чёрную точку. Она появилась и исчезла так быстро, что большинство не обратило бы внимания. Но Кидли уже видел достаточно.

— Бей тревогу, — сказал он.

— Капитан?

— Бей тревогу, Тронк. И без вопросов.

Старший матрос побледнел, но спорить не стал. Через несколько секунд по палубам «Упрямца» прокатился звон тревожного колокола. Команда мгновенно оживилась: стрелки бросились к боковым палубам, артиллеристы заняли места у длинноствольных орудий, матросы начали проверять крепления, а несколько молодых гоблинов испуганно уставились на мостик, пытаясь понять, что происходит. Кидли тем временем не отрывал взгляда от дальнего участка Пространства, где одна за другой начали появляться новые чёрные точки.

— Да чтоб меня тухляк облизал, — пробормотал Тронк, вернувшись к капитану. — Это что такое?

Кидли медленно опустил руку на рычаг управления двигателями.

— Если нам сильно повезёт, обычная аномалия.

— А если нет?

— Тогда нам не повезло сильнее, чем кому-либо за последний год.

Чёрные точки начали расти. Некоторые вытягивались в кольца, другие закручивались внутрь себя, а вокруг них светлое Пространство темнело и искажалось. Теперь это видела уже вся команда. Разговоры стихли. Даже самые болтливые матросы замолчали, потому что перед носом «Упрямца» медленно рождался Портальный шторм.

Тревожный колокол продолжал звенеть, разгоняя остатки спокойствия по всем палубам корабля. Обычно после первых ударов команда начинала шуметь, задавать вопросы или строить догадки, но сейчас происходило обратное. Чем отчётливее становились чёрные точки впереди, тем тише становился «Упрямец». Даже старые моряки, повидавшие десятки штормов, смотрели на Пространство без привычных шуток и ругани.

Кидли продолжал наблюдать за аномалией, одновременно поглядывая на навигационный ретранслятор. Кристалл внутри сферы вращался всё быстрее. Рунические кольца ещё сохраняли прежний порядок движения, однако инженер уже видел, что система начинает терять стабильность. Прибор пытался определить положение корабля сразу относительно нескольких точек одновременно, словно сам не понимал, где находится.

— Все внешние крепления проверены! — крикнул один из матросов с боковой палубы.

— Барьерные узлы готовы! — донеслось снизу.

— Орудия заряжены!

— Отлично, стреляйте в шторм, если он попросит разрешения подойти поближе, — проворчал Тронк.

Несколько матросов нервно рассмеялись. Смех получился коротким и неуверенным.

Кидли прекрасно понимал их состояние. Песчаный шторм можно было обойти. Пламенный — переждать за усиленными барьерами. Даже магический шторм оставлял шансы на спасение, если вовремя отключить часть систем и снизить нагрузку на генераторы. Но порталный шторм жил по собственным законам. Никто не мог предсказать, куда он унесёт корабль, что сделает с экипажем или чем закончится встреча с ним.

Он перевёл взгляд на Пространство и почувствовал, как неприятный холодок снова пробежал по спине. За последние несколько минут чёрных точек стало в десятки раз больше. Некоторые уже превратились в небольшие вращающиеся кольца. Другие напоминали трещины, разрезающие воздух. Пространство вокруг них искажалось, словно отражение на воде во время сильного ветра.

— Разворот на тридцать градусов вправо, — приказал Кидли. — Половина мощности на маршевые двигатели. Сначала посмотрим, насколько быстро эта дрянь движется.

— Есть разворот, — отозвался рулевой.

«Упрямец» плавно накренился и начал менять направление. Подъёмные турбины загудели громче, компенсируя смещение центра тяжести, а двигатели в корме выбросили яркие голубые струи энергии. Несколько секунд корабль уверенно уходил в сторону, и Кидли даже начал надеяться, что аномалия пройдёт мимо.

Надежда прожила недолго.

Одна из чёрных воронок внезапно увеличилась в размерах и сместилась в сторону нового курса корабля. Затем то же самое сделали ещё две. Создавалось впечатление, будто шторм не просто двигался через Пространство, а реагировал на попытки его обойти.

— Мне это совсем не нравится, — пробормотал Тронк.

— Думаешь, мне нравится?

— Обычно, когда что-то пытается нас убить, ты хотя бы понимаешь, что именно это такое.

— Сейчас я тоже понимаю.

— И что?

— Сейчас нас пытается убить Пространство.

На этот раз никто не рассмеялся.

Кидли вновь посмотрел на ретранслятор и почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось. Кристалл больше не вращался плавно. Его движение стало рывками. Несколько рунических колец уже крутились в противоположные стороны, чего никогда не должно было происходить при нормальной работе.

— Доклад по генераторам! — крикнул он.

Через несколько секунд по переговорной трубе ответил голос главного механика Мара.

— Генераторы работают стабильно! Перегрузок нет! Накопители заполнены на восемьдесят семь процентов!

— Барьеры?

— Полная готовность!

— Хорошо. Оставайтесь на местах.

Связь оборвалась.

Кидли ещё раз посмотрел вперёд и понял, что ситуация становится хуже с каждой минутой. Теперь чёрные образования занимали почти весь горизонт. Некоторые достигали размеров небольших островов. Их края медленно вращались, затягивая внутрь свет, тени и даже сами очертания Пространства. В одном месте он заметил небольшой каменный остров. Несколько секунд тот оставался на месте, после чего внезапно вытянулся, искривился и исчез внутри одной из воронок.

На палубе стало совсем тихо.

Матросы тоже это увидели.

— Он ведь был настоящий? — негромко спросил кто-то.

— Был, — ответил другой голос.

— А теперь?

Никто не ответил.

Кидли медленно подошёл к ограждению мостика и крепче сжал металлическими пальцами поручень. Внутри него боролись два чувства. Капитан требовал принимать решения. Инженер пытался понять происходящее. И чем дольше он наблюдал за штормом, тем яснее становилось, что привычные знания здесь бесполезны.

В этот момент наблюдатель на передней мачте так резко вскрикнул, что его услышали даже возле кормы.

— Впереди!

Все одновременно подняли головы.

Там, где ещё мгновение назад было пустое Пространство, начала раскрываться новая воронка. Она появилась настолько близко к кораблю, что у многих просто перехватило дыхание. Сначала возникла небольшая чёрная точка, затем её края разошлись в стороны, словно кто-то разрезал воздух огромным ножом. За несколько секунд разлом вырос до размеров городской площади и продолжал увеличиваться.

Кидли почувствовал, как механическая рука снова завибрировала.

На этот раз настолько сильно, что внутри импланта заскрежетали металлические детали.

— Полный ход! — рявкнул он. — Всю мощность на двигатели!

— Капитан, генераторы не выдержат!

— Если останемся здесь, нам уже будет всё равно!

Маршевые двигатели взревели так громко, что задрожали палубы. Голубое пламя энергии вырвалось из сопел, а «Упрямец» рванул вперёд с такой силой, что часть команды едва удержалась на ногах. Несколько секунд корабль действительно начал отрываться от ближайших воронок.

А потом навигационный ретранслятор взорвался ослепительной вспышкой света.

Кристалл внутри сферы раскололся на десятки осколков. Рунические кольца сорвались со своих креплений и разлетелись по мостику. Поток магической энергии ударил в потолок, осыпав капитана и рулевого дождём голубых искр.

Кидли замер.

Ретранслятор был уничтожен.

А это означало лишь одно.

Что бы ни случилось дальше, дорогу домой они только что потеряли.

Несколько мгновений после вспышки на мостике никто не произнёс ни слова. Осколки навигационного кристалла ещё катились по полу, оставляя за собой слабые голубые следы, а в воздухе висел едкий запах перегоревшей магической проводки. Кидли медленно поднял один из обломков ретранслятора и сжал его в механической руке, уже понимая, что восстановить прибор невозможно. Сердечник раскололся полностью, рунические кольца были сорваны, а часть внутренних проводников расплавилась в бесформенные капли металла. Даже если бы рядом находилась целая мастерская Судостроев, ремонт занял бы недели, а здесь, посреди Портального шторма, у него не было даже нескольких минут.

— Капитан — осторожно произнёс Тронк, глядя то на разбитый прибор, то на стремительно растущую воронку впереди. — Скажи, что у нас есть запасной.

— Запасной есть, — ответил Кидли, бросив бесполезный осколок на пол. — Только он связан с основным через тот же контур, а контур сейчас похож на жареную лапшу.

— То есть не работает?

— То есть если ты хочешь помолиться, самое время.

Тронк несколько секунд смотрел на него, затем громко выругался и бросился к боковой палубе, раздавая команды матросам. Кидли тем временем перехватил управление двигателями на себя и попытался увести корабль вниз относительно ближайшего островного скопления. «Упрямец» послушно накренился, подъёмные турбины взвыли, а генераторы начали отдавать энергию такими рывками, что по палубам побежали дрожащие голубые линии. На короткое

мгновение ему показалось, что ещё можно выскользнуть между двумя воронками и уйти в свободное Пространство, но затем прямо под носом корабля вспухла новая чёрная пасть, закрывая единственный безопасный проход.

Удар пришёлся не по корпусу, а словно по самому миру вокруг судна. Воздух исчез. Звуки исчезли. Палуба под ногами Кидли вытянулась, будто стала длиннее в несколько раз, а затем резко сжалась обратно. Матросы, орудия, мачты и даже светящиеся паруса на мгновение превратились в размытые тени, растянутые в разные стороны. Он слышал собственное дыхание, но не чувствовал лёгких. Видел свои руки, но не был уверен, что они всё ещё принадлежат ему. Потом Пространство взорвалось ослепительным светом, и «Упрямец» провалился в воронку.

Кидли много раз читал о Портальных штормах, но ни один отчёт не описывал происходящее правдиво. Казалось, корабль не летел, не падал и не двигался, а его одновременно протаскивали через сотни разных мест. В обзорных окнах мелькали чужие небеса, тёмные острова, белые вспышки, какие-то далёкие огни и огромные силуэты, которые могли быть скалами, кораблями или чем-то живым. Один из матросов закричал, но его голос растянулся в длинный металлический вой. На боковой палубе сорвало первое орудие, и длинноствольная пушка, вращаясь, исчезла в разрыве пространства вместе с двумя артиллеристами.

— Держать генераторы! — заорал Кидли, хотя почти не слышал собственного голоса. — Не дать им уйти в перегрузку!

Ответа из машинного отделения не последовало. Вместо него по всему корпусу прокатился глухой удар, после чего одна из подъёмных турбин остановилась и сорвалась с креплений. Корабль резко повело влево. Боковая палуба накренилась, серебристые паруса разорвались, а несколько матросов, не успевших привязаться к поручням, полетели в сторону разорванного борта. Кидли видел, как Гринт, тот самый грузчик, которого он недавно ругал за крепление контейнера, судорожно ухватился за обломок мачты и на мгновение встретился с ним взглядом. В следующий миг очередная вспышка поглотила половину боковой палубы вместе с ним.

«Упрямец» вырвало из воронки так резко, будто невидимая рука швырнула его через весь мир. На мгновение всё стихло, и Кидли увидел впереди неизвестный архипелаг. Десятки, а может сотни каменных островов висели слишком близко друг к другу, образуя опасное скопление острых скал, узких проходов и тёмных провалов. Никаких маяков. Никаких маршрутов. Никаких признаков обитаемых земель. Только серые острова, заросшие странными искривлёнными деревьями, и обломки древних каменных построек на некоторых вершинах.

— Назад! Полный назад! — крикнул он рулевому.

Рулевой не ответил.

Кидли обернулся и увидел, что того больше нет на месте. Там, где ещё недавно стоял молодой гоблин, остались только сломанный штурвал, кровь на панели и глубокая трещина в переборке. Не позволяя себе задерживаться на этом зрелище, Кидли сам вцепился в управление и попытался выровнять корабль, но левый маршевый двигатель уже не слушался, правая подъёмная турбина давала перебои, а силовые барьеры мигали жалкими остатками энергии. «Упрямец» стремительно нёсся прямо на ближайший остров.

Первое столкновение сорвало носовую часть корпуса. Корабль ударился о край скалы, проскрежетал по камню и развернулся боком. Металл визжал так, словно живое существо кричало от боли. Верхнюю палубу смяло, передняя мачта сломалась и рухнула на боковые площадки, придавив нескольких матросов. Кидли ударился плечом о панель, но механическая рука удержала его на месте. Он ещё пытался переключить питание на резервный контур, когда второй удар разорвал грузовой отсек.

Контейнеры с магическим металлом вылетели наружу и посыпались в пропасть между островами. Несколько ящиков с кристаллами разбились, и в воздухе вспыхнули голубые огни.

Один из повреждённых накопителей взорвался прямо под корпусом, подбросив корабль вверх, после чего «Упрямец» с ужасающим треском рухнул на соседний остров. Кидли услышал крики из машинного отделения, затем короткую вспышку огня, и понял, что генераторный отсек больше не существует.

Последнее, что он успел сделать, — сорвать с крепления аварийный рычаг сброса энергии. Если бы остатки кристаллов взорвались одновременно, от корабля не осталось бы даже обломков. Он дёрнул рычаг обеими руками, чувствуя, как механическая кисть сминает металл, и в тот же миг силовые контуры выплюнули остатки энергии наружу. По корпусу прошла волна голубого света, после чего всё вокруг погрузилось в оглушительный грохот.

Кидли отбросило назад. Он пробил спиной деревянную перегородку, ударился головой о металлическую балку и на несколько мгновений увидел перед глазами только белую вспышку. Где-то рядом что-то горело, кто-то звал на помощь, но звуки быстро удалялись, словно он падал под воду. Последней мыслью перед тем, как тьма сомкнулась вокруг него, было странное и почти обидное сожаление: он так и не успел заменить проклятый третий клапан на правом генераторе.

Глава 2. Опасная Фауна

Кидли очнулся от того, что кто-то настойчиво пытался расколоть ему голову изнутри. По крайней мере, ощущение было именно таким. В висках глухо стучало, перед глазами плавали мутные пятна, а во рту стоял мерзкий привкус крови, пепла и перегоревшей магической проводки. Несколько мгновений он просто лежал на боку, уткнувшись щекой в холодный камень, и пытался вспомнить, почему вокруг так тихо. Не было гула генераторов. Не было скрипа палубы. Не было ругани Тронка, ворчания матросов и привычного звона инструментов в ниж-

нем отсеке. Тишина оказалась такой неправильной, что именно она заставила его окончательно открыть глаза.

Перед ним лежал кусок искорёженного металла, когда-то бывший частью капитанского мостика. Чуть дальше из земли торчала обломанная металлическая мачта с ключьями серебристого паруса, который теперь больше напоминал грязную тряпку, чем гордость любого корабля. В нескольких шагах дымились останки боковой палубы, а за ними возвышался разорванный корпус «Упрямца», глубоко врезавшийся в склон неизвестного острова. Кидли медленно перевернулся на спину и застонал. Правая механическая рука отзывалась скрежетом, левая нога плохо сгибалась, а всё тело болело так, будто его сначала пропустили через турбину, а потом аккумулятно добили молотом.

— Ну что, гений, долетался? — прохрипел он сам себе и с трудом сел.

Сказать это вслух оказалось важнее, чем он ожидал. Голос звучал хрипло, но всё же принадлежал ему, а значит он был жив. Кидли несколько раз глубоко вдохнул, огляделся и попытался оценить положение не как потерпевший крушение капитан, а как инженер. Паника могла подождать. Страх тоже. Сначала нужно понять, что осталось, что можно использовать и насколько быстро всё вокруг попытается его убить. Последний пункт он добавил уже по привычке, потому что в Эйнхарде безопасные места обычно существовали только на картах, да и то до первой проверки.

Он поднялся не с первой попытки. Механическая нога заедала в коленном сочленении, и каждый шаг отдавался неприятным металлическим щелчком. Кидли наклонился, сорвал с пояса маленький диагностический ключ и вскрыл боковую пластину импланта. Внутри застрял обломок тонкой медной скобы. Он выругался, вытащил её двумя пальцами и несколько раз согнул ногу, пока механизм не начал двигаться чуть ровнее. Правая рука пострадала меньше, хотя один из внешних пальцев плохо слушался. Для драки это было плохо, для ремонта терпимо, а для смерти от голода вообще не имело значения.

— Значит, сначала припасы, потом убежище, потом попытка не сдохнуть, — пробормотал он и посмотрел на «Упрямца». — Прости, старик. Похоже, сегодня ремонтировать будем уже не тебя.

Эти слова дались тяжелее, чем он ожидал. Корабль лежал на каменном склоне, переломанный почти пополам. Носовая часть была смята, корму унесло куда-то дальше по острову, боковые палубы сорваны, а от трёх металлических мачт уцелела только одна, и та торчала под таким углом, будто сейчас окончательно рухнет. Серебристые паруса висели ключьями, турбины разбросало по разным сторонам, а корпус был покрыт длинными рваными трещинами. По некоторым ещё пробегали редкие голубые искры умирающих магических контуров. Кидли видел достаточно кораблекрушений, чтобы сразу понять — «Упрямец» больше никогда не поднимется в Пространство.

Он всё равно пошёл к кораблю.

Первые тела он нашёл возле разорванного грузового отсека. Один матрос лежал под обломком мачты, другой наполовину свисал с края каменной расщелины, третий был зажат между двумя контейнерами с магическим металлом. Кидли узнавал их не сразу. Крушение редко оставляло погибшим лица, по которым хотелось бы запомнить товарищей. Он заставил себя проверить каждого, хотя уже после второго понял, что живых искать почти бессмысленно. Там, где Портальный шторм не забрал их сразу, своё дело сделали камни, взрывы и сорванные механизмы.

Возле остатков мостика он нашёл Тронка. Старший матрос лежал на спине, крепко сжимая в руке обломок аварийного поручня. Даже мёртвый, он выглядел так, будто собирался отругать кого-нибудь за плохо закреплённый груз. Кидли присел рядом и долго молчал. Слова почему-то не шли. Он вспомнил, как Тронк всего несколько минут назад ворчал про пиво,

машинное масло и жадного кока, а теперь весь этот разговор казался чем-то случившимся не с ними, а с героями старой глупой байки, которую рассказывают пьяные матросы в тавернах.

— Вот видишь, — тихо сказал Кидли, стараясь не смотреть на разбитую грудь старшего матроса. — Говорил тебе, не поминай спокойный рейс. Пространство услышало.

Ответа не последовало. Только ветер прошёл между обломками и заставил где-то жалобно заскрипеть погнутую балку.

Кидли просидел рядом ещё немного, затем поднялся и заставил себя продолжить осмотр. Жалость, вина и пустота внутри никуда не исчезли, но они не могли починить имплант, развести огонь или добыть воду. Он был последним живым на этом острове, если не считать неизвестных существ, чьи следы уже виднелись на мягкой серой пыли возле груза. Следы ему сразу не понравились. Тонкие, четырёхпалые, с длинными когтями, будто кто-то осторожно ходил вокруг обломков и пытался понять, можно ли уже начинать пир.

Первым делом он собрал инструменты. К счастью, его пояс уцелел почти полностью: несколько универсальных ключей, диагностическая игла, маленький резак, три кристалла слабого заряда, складной крюк, моток тонкого троса и набор зажимов. В капитанском аварийном ящике нашлись сухари, две фляги воды, огниво, кусок плотной защитной ткани, сигнальный кристалл с треснувшим корпусом и короткий магический пистоль с четырьмя зарядами. Последний он положил в пояс без особой радости. Кидли никогда не считал себя хорошим стрелком, но сейчас даже плохой стрелок с пистолем имел больше шансов, чем инженер с одним оптимизмом.

После инструментов он занялся металлом. С обломков боковой палубы удалось снять несколько лёгких броневых листов, пару погнутых труб, три почти целых опорных ребра и кусок серебристого паруса, который ещё сохранял слабую способность удерживать магическую энергию. Из грузового отсека он вытащил ящик с крепёжными скобами, половину катушки медного провода и небольшой контейнер с треснувшими кристаллами. Полноценным источником питания они уже не годились, зато могли послужить приманкой, взрывчаткой или плохой идеей, а плохие идеи у Кидли часто работали лучше хороших.

— Так, что у нас есть? — пробормотал он, раскладывая найденное возле уцелевшего куска корпуса. — Воды мало, еды мало, оружия почти нет, корабля нет, карты нет, ретранслятора нет. Зато есть я, куча хлама и остров, который явно ждёт, когда я начну ошибаться. Бывало и хуже.

Он задумался и добавил:

— Хотя нет. Не бывало.

Укрытие он решил строить возле разорванной части корпуса, где обломки образовывали естественную нишу между каменной стеной и броневыми листами. Полноценной крепостью это назвать было нельзя, но зато с трёх сторон место прикрывали металл и камень, а с четвёртой можно было поставить заграждение. Кидли перетащил туда листы брони, закрепил их опорными рёбрами и натянул сверху кусок магического паруса, чтобы защититься от дождя или чего похуже. Затем соорудил простую ловушку из троса и нескольких острых обломков. Если ночью кто-нибудь попытается влезть внутрь, он либо запутается, либо получит в морду железом. В идеале и то и другое.

Работа заняла несколько часов. Солнце медленно смещалось к краю острова, и свет становился тусклым, серым, почти больным. Кидли успел заметить, что местность вокруг крушения выглядела необычно даже по меркам Эйнхарда. Камень под ногами был тёмный, пористый, местами покрытый тонкими прожилками светящегося синего мха. В стороне от корабля начинался лес, но деревья там росли не так, как должны были расти нормальные деревья. Их стволы изгибались спиральями, кора имела синевато-чёрный оттенок, а ветви тянулись не вверх, а в стороны, будто пытались схватить пролетающий мимо воздух. Между корнями клубился низкий белёсый туман, и время от времени в нём мелькали крошечные огоньки.

Кидли стоял у входа в укрытие и долго смотрел на лес, пытаясь решить, насколько сильно он хочет туда идти. Ответ был очевиден: совсем не хочет. Но воды у него оставалось на день, еды чуть больше, а из пригодных припасов — только сухари, которые даже голодный крыс сначала попытался бы обменять на что-нибудь помягче. Значит, нужно искать воду, съедобные растения или хоть какие-то признаки того, что на острове можно выжить дольше одной ночи.

— Ну что, лес, — сказал он, поднимая свой ключ-молот с земли, — ты меня не трогаешь, я тебя не разбираю на дрова. Договорились?

Лес, разумеется, не ответил.

Это Кидли тоже не понравилось.

Перед уходом он ещё раз проверил укрытие, спрятал часть инструментов под броневой лист и пометил путь от корабля к лесу небольшими кусками медного провода, воткнутыми в трещины камня. Без ретранслятора и карты легко было заблудиться даже на небольшом острове, особенно если местность окажется такой же неприятной, какой выглядела со стороны. Он взял с собой флягу, пистоль, ключ-молот, складной крюк, трос и небольшой мешок для добычи. Затем оглянулся на «Упрямец», задержал взгляд на обломках мостика и быстро отвернулся.

Лес встретил его влажным запахом гнили, сладковатой смолы и чего-то кислого, напоминающего испорченные фрукты. Под ногами пружинил толстый слой тёмного мха. Каждый шаг оставлял светящийся след, который медленно гас через несколько секунд. Кидли присел, осторожно коснулся мха металлическим пальцем и заметил, как вокруг прикосновения расползлись тонкие голубые жилки. Растение реагировало на магию. Это могло быть полезно, опасно или смертельно. Он решил пока считать все три варианта одновременно.

Первые полчаса лес казался пустым. Кидли нашёл несколько кустов с прозрачными ягодами, похожими на капли стекла, но есть их не рискнул. Потом обнаружил небольшие грибы с чёрными шляпками и красными прожилками, которые тихо пищали, если к ним приближаться. После третьего писка из земли рядом с грибами выскочил тонкий корень и попытался обвить его ботинок. Кидли отступил, посмотрел на корень, затем на грибы и недовольно покачал головой.

— Значит, вы тут ещё и сигнализацию выращиваете. Замечательно.

Он обошёл грибы стороной и двинулся дальше, стараясь не задевать подозрительные растения. Через некоторое время впереди послышалось тихое журчание. Звук воды заставил его ускорить шаг, хотя он тут же одёрнул себя. На незнакомом острове всё, что выглядело полезным, обычно сначала пыталось тебя съесть. Он осторожно раздвинул ветви и увидел узкий ручей, текущий между гладкими чёрными камнями. Вода казалась чистой, но над ней роились мелкие насекомые с прозрачными крыльями и длинными иглами вместо хоботков.

Кидли присел за стволом дерева и стал наблюдать. Насекомые кружили над ручьём плотным облаком, иногда резко ныряли вниз и вытаскивали из воды крошечных серебристых червячков. Один из жуков сел на камень рядом, и инженер смог рассмотреть его лучше. Тело было узким, покрытым блестящим панцирем, а внутри брюшка мерцал слабый зелёный свет. Игла-хоботок выглядела достаточно крепкой, чтобы пробить кожу, а может и тонкую ткань.

— Понятно. Вода есть, но с охраной, — прошептал Кидли.

Он поднял небольшой камень и бросил его в сторону ручья. Камень упал в воду с тихим всплеском, и всё облако насекомых мгновенно сорвалось с места. Они атаковали не звук, а сам летящий предмет, облепили его ещё в воздухе и за несколько секунд покрыли тонкой белой коркой. Когда камень упал, часть его поверхности уже была разъедена.

Кидли медленно убрал голову обратно за ствол.

— Вот теперь я точно не пью.

Он начал искать способ обойти рой и добраться до воды выше по течению, когда за спиной послышался едва заметный шорох. Не тот, что издаёт ветер в ветвях. И не тот, что бывает

от падающего листа. Это был звук мягких лап, осторожно ступающих по мху. Кидли не стал резко оборачиваться. Он медленно сжал ключ-молот, делая вид, что продолжает смотреть на ручей, и только краем глаза попытался заметить движение.

В тумане между деревьями стояло существо размером с крупную собаку. Его тело было покрыто короткой серой шерстью, но вдоль спины тянулся ряд костяных пластин, похожих на осколки камня. Морда была вытянутая, с четырьмя маленькими глазами и раскрытой пастью, в которой блестели тонкие зубы. Существо почти не двигалось. Оно просто смотрело на Кидли и тихо втягивало воздух, будто запоминало его запах.

Потом справа появился второй силуэт.

Затем третий.

— Ну конечно, — тихо сказал Кидли. — Один я вам показался невкусным?

Первый зверь оскалился и сделал шаг вперёд.

Кидли быстро оценил расстояние до ручья, до ближайшего дерева и до открытого участка между корнями. Бежать назад к кораблю было слишком рискованно. Прыгнуть через ручей мешал рой кислотных насекомых. Оставалось либо драться, либо придумать что-то умнее драки. Учитывая количество зубов вокруг, второй вариант нравился ему значительно больше.

Он медленно снял с пояса один треснувший кристалл слабого заряда, бросил его в сторону грибов-пищалок и тут же упал на землю. Кристалл ударился о камень возле чёрных шляпок, вспыхнул голубой искрой, и грибы заверещали так пронзительно, что у Кидли заложило уши. Звери одновременно дёрнулись, а из земли вокруг грибов вырвались десятки тонких корней. Первый хищник не успел отскочить. Корни обвили его лапы, подтянули к земле и начали сжимать.

Остальные твари взвыли.

— Вот теперь бегом, — сказал Кидли и рванул в сторону, пока стая отвлеклась.

Он успел проскочить между двумя деревьями, перепрыгнуть через упавший ствол и почти выбраться к более редкому участку леса, когда одно из существ догнало его сбоку. Оно прыгнуло молча, без рыка, что было особенно неприятно. Кидли успел выставить механическую руку, и зверь вцепился зубами не в горло, а в металлическое предплечье. Раздался скрежет. Инженер выругался, развернулся всем корпусом и ударил ключом-молотом наотмашь. Удар пришёлся зверю в бок, отбросив его в заросли.

Бежать дальше пришлось уже без осторожности. Лес словно ожил вокруг него. Где-то хлопали странные листья, с ветвей срывались мелкие насекомые, под ногами шевелились корни. Один раз Кидли едва не наступил на плоский цветок, раскрытый прямо на земле. Цветок мгновенно сомкнулся, захватив край его сапога, но металлические шипы на подошве не дали лепесткам проткнуть кожу. Он с трудом вырвал ногу, оставив в пасти растения кусок кожи от берца.

— Да чтоб тебя Судострой в горшок посадили! — рывкнул он и побежал дальше.

Когда он наконец выбрался на каменистый склон, лёгкие горели, а механическая нога скрипела так, будто сейчас окончательно развалится. Лес остался позади, но хищники не преследовали его дальше границы мха. Они остановились между деревьями и некоторое время смотрели вслед, тихо переступая лапами. Кидли тоже остановился, тяжело дыша, и поднял ключ-молот, показывая, что возвращаться туда прямо сейчас не собирается, но и сдаваться без драки тоже не станет.

Один из зверей оскалился.

Кидли оскалился в ответ.

— Запомнили? Я невкусный. Железный. Жёсткий. И вообще вредный для желудка.

Существа ещё немного постояли в тумане, после чего исчезли между деревьями. Только тогда Кидли позволил себе опуститься на камень и осмотреть повреждения. Механическая рука выдержала укус, но на внешней пластине остались глубокие следы зубов. Левая нога рабо-

тала хуже прежнего. Флягу он потерял где-то в лесу. Мешок тоже. Зато в кармане куртки чудом сохранились несколько прозрачных ягод, сорванных по дороге почти машинально.

Он достал одну и внимательно рассмотрел. Ягода дрожала между пальцами, внутри неё плавала маленькая светлая искра. Есть её было глупо. Не есть — тоже глупо, если еды почти не осталось. Кидли вздохнул, спрятал ягоды обратно и поднялся.

Возвращаться к укрытию пришлось медленнее. Он шёл по своим медным меткам, периодически оглядываясь на лес и стараясь запомнить всё, что увидел. Кислотные насекомые у воды. Грибы-сигнальщики. Корни-ловушки. Цветы с зубастыми лепестками. Серые костеспинные хищники, охотящиеся стаей. Мох, реагирующий на магию. Всё это было опасно, но не бессмысленно. Любую опасность можно изучить. А то, что можно изучить, рано или поздно можно использовать.

Когда обломки «Упрямца» снова показались впереди, Кидли почувствовал странное облегчение. Разрушенный корабль уже не казался только могилой. Теперь это было его единственное укрытие, склад, мастерская и крепость. Плохая крепость, конечно. Дырявая, с мёртвыми генераторами и без нормальной двери. Но другой у него не было.

Добравшись до укрытия, он первым делом проверил ловушку у входа. Трос остался на месте, обломки не сработали, значит пока никто не пытался проникнуть внутрь. Затем он залез под броневой навес, сел спиной к стене и наконец позволил себе закрыть глаза. День ещё не закончился, а остров уже успел показать, что не собирается быть гостеприимным.

Кидли достал одну из прозрачн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.